

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/41/D/306/2006
21 November 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Сорок первая сессия
(3–21 ноября 2008 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение No. 306/2006

Представлено: Э.Д. и др. (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявители

Государство–участник: Швеция

Дата представления жалобы: 24 октября 2006 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 14 ноября 2008 года

Тема сообщения: Угроза депортации заявителей в Азербайджан

Вопросы существа: Угроза пыток заявителей по возвращении в страну происхождения

Статьи Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Сорок первая сессия

относительно

Сообщения No. 306/2006

Представлено: Э.Д. и др. (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявители

Государство–участник: Швеция

Дата представления жалобы: 24 октября 2006 года (первоначальное
представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы No. 306/2006, представленной Комитету против пыток от имени Э.Д. и других в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была предоставлена в его распоряжение заявителями, их адвокатом и государством–участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителями являются Э.Д. и другие. Все они являются гражданами Азербайджана, ожидающими в настоящее время депортации из Швеции в Азербайджан. Они утверждают, что их депортация станет нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявителей представляет адвокат.

1.2 26 октября 2006 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству–участнику с ходатайством не депортировать заявителей в Азербайджан, пока их дело находится на рассмотрении Комитета, в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета. 27 сентября 2007 году государство–участник удовлетворило это ходатайство.

Факты в изложении заявителей

2.1 14 января 2001 года Э.Д., бакинский студент, вступил в Демократическую партию Азербайджана (ДПА), оппозиционную партию, выступающую за установление демократии в Азербайджане и защищающую права человека. Э.Д. занимал в партии несколько постов, включая пост партийного секретаря в Наримановском районе в период с 18 марта по 21 октября 2001 года. Впоследствии он стал "инструктором" и отвечал за "стратегические вопросы и образование". По словам заявителей, из-за своего активного участия в ДПА Э.Д. был исключен из университета и профессиональной баскетбольной команды, в которой он играл.

2.2 21 июня 2003 года во время демонстрации в Баку Э.Д. был арестован. Он был доставлен в полицейский участок, где его и других членов ДПА в течение десяти дней держали под стражей. Он утверждает, что там подвергался физическому насилию со стороны двух полицейских. В частности, он утверждает, что ежедневно, вплоть до его освобождения 1 июля 2003 года, его в течение 30 минут пинали и избивали полицейскими дубинками.

2.3 16 октября 2003 года Э.Д. был арестован во второй раз в ходе демонстрации протеста против предполагаемых нарушений, допущенных при проведении президентских выборов. Он был признан виновным в том, что ударил полицейского. После этого он был приговорен к заключению под стражу на 15 суток, и отсидел этот срок. Он утверждает, что неоднократно подвергался грубому физическому насилию, в результате чего однажды потерял сознание. Он не описывает, какому виду обращения он подвергался, однако заявляет, что с ним обращались так же, как и в ходе первого задержания, но еще более грубо. Он утверждает, что во время его содержания под стражей власти оказывали на него давление, с тем чтобы он прекратил свою политическую деятельность в рядах ДПА.

2.4 Заявители утверждают, что аресты Э.Д., унижения и грубое насилие, которым он подвергался, объясняются не только его участием в демонстрациях, но и его активной деятельностью в рядах ДПА. Он убежден в том, что власти хотели на его примере показать, что от политической деятельности лучше воздерживаться.

2.5 Э.Д. и его супруга утверждают, что в начале 2004 года они постоянно подвергались угрозам со стороны властей. Из-за этих угроз А.Д., которая в тот момент была беременна, подверглась сильному стрессу, и ей пришлось сделать кесарево сечение, в результате чего их сын родился инвалидом. 20 мая 2004 года Э.Д. принял участие в еще одной демонстрации, в ходе которой на место прибыли полицейские, которые избивали демонстрантов дубинками. Некоторые демонстранты были арестованы, однако Э.Д. удалось бежать¹. Впоследствии он и его семья бежали в Российскую Федерацию, а затем в Швецию, где 12 августа 2004 года они обратились с ходатайством о предоставлении им убежища.

2.6 31 мая 2005 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Совет отметил, что Азербайджан является членом Совета Европы (СЕ) и взял на себя обязательства осуществить правовые реформы, обеспечивающие уважение прав человека. Он не стал оспаривать факты в изложении заявителей, но счел маловероятным, что Э.Д. грозило бы преследование в случае его возвращения в Азербайджан, где недавно были освобождены несколько оппозиционеров. 1 ноября 2005 года апелляция заявителей была отклонена Апелляционным советом по делам иностранцев. 25 июля 2006 года было также отклонено поданное заявителями ходатайство о выдаче им постоянного вида на жительство по гуманитарным соображениям, а 17 августа 2006 года было отклонено ходатайство о пересмотре этого решения.

2.7 В отношении общей ситуации в области прав человека в Азербайджане заявители ссылаются на доклады организации "Хьюман райтс уотч" от января 2006 года, организации "Международная амнистия" от 2005 года и Международной хельсинкской федерации за права человека от 2006 года. В этих докладах осуждается постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, особенно оппозиционеров.

---

¹ В ходе первого собеседования Э.Д. предъявил следующие документы: удостоверение личности, карточку члена ДПА, три документа политической партии и два документа, которые он назвал "ордерами на арест". Никаких разъяснений в отношении этих документов он не предоставил.

Жалоба:

3. Заявители утверждают, что в случае их депортации в Азербайджан Швеция нарушит статью 3 Конвенции из-за наличия реальной угрозы того, что Э.Д. подвергнется пыткам по причине его членства и деятельности в ДПА.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существования жалобы

4.1 27 сентября 2007 года государство-участник оспорило приемлемость и существование жалобы. Оно подтверждает, что заявители исчерпали внутренние меры правовой защиты, но утверждает, что жалоба неприемлема, поскольку она является явно не обоснованной и представляет собой злоупотребление правом представления сообщений по причине предъявления документов, которые, как утверждает государство-участник, не являются подлинными. Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, государство-участник отрицает, что, депортировав заявителей в Азербайджан, оно нарушило бы Конвенцию.

4.2 Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета², согласно которой существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу по возвращении в эту страну будет угрожать применение пыток. Должны существовать дополнительные основания для установления наличия личной опасности для этого человека. Оно также ссылается на правовую практику Комитета³, в соответствии с которой для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую его возвращают. Кроме того, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителях, а при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности⁴. Оно

---

² Сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Соображения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3, и сообщение № 213/202, *Э.Х.В.М. против Швеции*, Соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

³ Сообщение № 103/1998, *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, Соображения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 9.7.

⁴ Замечание общего порядка № 1 относительно осуществления статьи 3 Конвенции, А/53/44, приложение IX, принятое 21 ноября 1997 года, сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Соображения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.4, и сообщение № 265/2005, *А.Х. против Швеции*, Соображения, принятые 16 ноября 2006 года, пункт 11.6.

привлекает внимание Комитета к тому обстоятельству, что в нескольких положениях как Закона об иностранцах 1989 года, так и нового Закона об иностранцах, вступившего в силу в марте 2006 года, отражен тот же принцип, который закреплен в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Оно указывает на то, что в этой связи при рассмотрении жалоб, поданных в соответствии с Конвенцией, власти Швеции применяют те же критерии, что и Комитет.

4.3 Государство–участник утверждает, что особое значение необходимо придавать решениям миграционных властей Швеции, поскольку те располагают всеми возможностями для оценки информации, представленной в обоснование ходатайства о предоставлении убежища, а также для оценки достоверности утверждений ходатайствующего лица. Поэтому государство–участник полагается на решение Миграционного совета и Апелляционного совета по делам иностранцев. В январе 2007 года оно обратилось к посольству Швеции в Анкаре с просьбой об оказании помощи по некоторым вопросам, поднятым в связи с этим делом. Посольство наняло юриста–правозащитника в Баку, у которого есть хорошие контакты среди правозащитных организаций и оппозиционных политических партий в Азербайджане. Результаты проведенного расследования изложены в отчете от 19 марта 2007 года: по словам Акифа Шахбазова, бывшего председателя ДПА, Э.Д. членом ДПА никогда не был; утверждение о том, что Э.Д. был исключен из университета из–за своего членства в политической партии не соответствует действительности, поскольку, по словам ректора университета, тот был исключен за невнесение платы за обучение; Э.Д. азербайджанскими властями не разыскивается; и, наконец, против него ни в прошлом, ни сейчас никаких дел не заводилось.

4.4 В отношении документов, предъявленных заявителями, в отчете от 19 марта 2007 года говорится следующее: Акиф Шахбазов отрицает тот факт, что он подписывал документ, якобы выданный ДПА, отрицает, что Э.Д. являлся членом ДПА, и заявляет, что в ДПА нет никаких следов этого документа; то, что именуется "ордерами на арест" от 21 июня 2003 года и 16 октября 2003 года, упомянутый юрист перевел как "судебные решения", и они в архивах суда не фигурируют, а судьи, якобы их подписавшие, это отрицают; наконец, выданный бакинской полицией 22 мая 2004 года документ считается подделкой, поскольку в нем допущено несколько формальных и стилистических ошибок, в полицейском журнале записи о выдаче повестки нет, должностное лицо, выписавшее повестку, никогда не работало следователем в соответствующем подразделении и в любом случае такую повестку могли выдать лишь следователи военной прокуратуры, но не полиция Баку.

4.5 На основании этого отчета государство–участник делает вывод о том, что документы, предъявленные в обоснование членства, деятельности и постов Э.Д. в ДПА,

его предполагаемых арестов в 2003 году и его утверждения о том, что его разыскивает полиция за участие в демонстрации, предположительно устроенной в мае 2004 года, подлинными не являются. Этот отчет также подтверждает вывод о том, что судебное решение по Э.Д. не принималось; он не разыскивается властями в Азербайджане; он никогда не был активным членом ДПА; а его заявления о предполагаемой политической деятельности и двух эпизодах, связанных с арестом/тюремным заключением, а также его утверждения о том, что он разыскивается полицией, являются фикцией. Нет ничего, что подтверждало бы утверждения о том, что Э.Д. по его возвращении в Азербайджан грозят арест и пытки в связи с его прошлой политической деятельностью или по какой-либо иной причине. Даже если бы государство-участник предположило, что утверждения Э.Д. о его прошлой политической деятельности соответствуют действительности, он не привел никаких веских аргументов в обоснование утверждения о том, что ему и его семье в случае депортации в Азербайджан угрожает реальная и личная опасность быть подвергнутым обращению, которое нарушало бы статью 3. ДПА является официально зарегистрированной легальной политической организацией, членство в которой преступлением не считается. Он не занимал в этой партии какую-либо руководящую должность, а его предполагаемая деятельность не была настолько значимой, чтобы привлекать особое внимание со стороны азербайджанских властей в случае его возвращения. Кроме того, он утверждает, что его деятельность приходится на период с января 2001 года по май 2004 года, т.е. речь идет о событиях более чем четырехлетней давности. Любые утверждения об угрозе пыток следует также рассматривать в контексте президентских помилований в 2005 году. Что касается вопроса об имевших место в прошлом фактах жестокого обращения, то государство привлекает внимание к тому обстоятельству, что заявители не представили никаких медицинских или иных свидетельств в обоснование этих утверждений.

4.6 В отношении общей ситуации в области прав человека в Азербайджане государство-участник ссылается на членство страны в Совете Европы (СЕ) и ратификацию ею нескольких основных правозащитных документов, включая Конвенцию против пыток. Азербайджан добился прогресса в сфере прав человека, а порядка 100 полицейских были подвергнуты в 2006 году наказанию за нарушения прав человека. Был учрежден институт национального омбудсмана, а в декабре 2006 года президент Алиев обнародовал новый план действий по защите прав человека. Как было отмечено Миграционным советом Швеции в его решении от 31 мая 2005 года, Азербайджан освободил нескольких лиц, которые по определению Совета Европы считаются заключенными. Это произошло после нескольких президентских помилований в 2004 и 2005 годах, включая помилование весной 2005 года лидера ДПА г-на С. Джалалоглу.

4.7 Государство–участник не намерено недооценивать законную обеспокоенность, которая может существовать в отношении ситуации в области прав человека в Азербайджане, и принимает к сведению сообщения о нарушениях прав человека, в том числе о произвольных задержаниях и инцидентах, связанных с избиением и пытками лиц, содержащихся под стражей, сотрудниками силовых структур, в частности видных активистов, равно как и обеспокоенность по поводу свободы средств массовой информации и свободы выражения мнения. Оппозиционеров арестовывают и приговаривают к штрафам или заключению под стражу в рамках судебных разбирательств, которые, по имеющимся сообщениям, осуществляются с нарушением надлежащей правовой процедуры. По оценкам НПО, в 2006 году правительство Азербайджана содержало под стражей приблизительно 50 политических заключенных. Освобожденным из тюрем лидерам оппозиции запрещено продолжать политическую деятельность, а некоторые оппозиционеры лишились работы и не могут трудоустроиться. Вместе с тем оно разделяет мнение Миграционного совета о том, что в настоящее время ситуация в Азербайджане не свидетельствует о наличии общей потребности в защите лиц, покинувших эту страну в поисках убежища.

Комментарии заявителей по поводу замечаний государства-участника:

5.1 16 марта 2008 года заявители представили комментарии по поводу ответа государства-участника. Они вновь изложили ранее приведенные доводы и еще раз подтвердили, что Э.Д. был последовательным в изложении событий в Азербайджане на протяжении всего процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и что власти никогда не ставили его утверждения под сомнение. Ни Миграционный совет, ни Апелляционный совет по делам иностранцев никогда не ставили под сомнение достоверность его утверждений, и оба органа признали факты в его изложении, но при этом заключили, что он был арестован из-за его участия в демонстрациях, а не из-за того, что занимал пост в ДПА. Они признают, что из-за ошибок в переводе предъявленных ими в обоснование своего дела документы были неправильно охарактеризованы как "ордера на арест", хотя на самом деле это были "судебные решения", на что указало государство-участник.

5.2 Заявители утверждают, что им трудно оспаривать полномочия юриста, нанятого шведским посольством в Анкаре, поскольку никакой конкретной информации о нем предоставлено не было. Они сомневаются в том, что этот юрист является независимым и не имеет никаких связей с нынешним режимом, и ссылаются на широко распространенную коррупцию, которую, как они утверждают, следует принимать во

внимание при оценке достоверности сделанных этим юристом выводов⁵. Их интересует то, каким образом этому юристу удалось получить информацию без наличия связей с нынешним режимом. В отношении утверждений А.Ш. о том, что Э.Д. членом ДПА никогда не был, заявители указывают на то, что государство-участник никаких письменных доказательств на этот счет не предоставило и что эта информация была изложена лишь в устной форме. Они выражают сожаление по поводу того, что не смогли сами установить контакт с г-ном Шахбазовым, чтобы опровергнуть сам факт того, что тот делал такое заявление, но утверждают при этом, что, после того как сын Шахбазова был посажен в тюрьму в Азербайджане, установить с ним контакт невозможно. Что касается информации ректора университета, где учился Э.Д., то заявители не видят ничего удивительного в том, что руководитель контролируемого государством учреждения никогда не признается в исключении политического активиста, поскольку такое признание стало бы признанием практики преследований за политические взгляды. Они также отрицают тот факт, что Э.Д. необходимо было оплачивать свою учебу в университете, поскольку у него были спортивные достижения. Заявители вновь утверждают, что судебные решения были подлинными, и не могут понять, почему вынесшие их судьи отрицают тот факт, что они их подписали. Они утверждают, что, в частности, правительство могло угрожать им и вынудить их сделать эти ложные заявления. Иными словами, государство-участник основывает свое решение исключительно на фактах, установленных одним лицом - юристом, составившим отчет.

5.3 Согласно утверждениям заявителей, тот факт, что ДПА является официально зарегистрированной легальной организацией в Азербайджане, де-факто не является гарантией того, что Э.Д. по возвращении в страну не будет арестован или подвергнут пыткам. Ранее членов ДПА арестовывали и пытали, и, согласно информации из хорошо информированных источников, правительство до сих пор подвергает политических оппонентов преследованиям независимо от того, зарегистрированы они или нет. В отличие от рядовых членов Э.Д. занимал в партии руководящую должность, поскольку являлся партийным секретарем Наримановского района, а впоследствии был назначен инструктором, отвечавшим за "стратегические вопросы и образование". Вместе с тем заявители утверждают также, что властям легче подвергать преследованиям лиц, занимающих в партии посты более низкого уровня, нежели международно признанных лидеров, поскольку такие лица не пользуются защитой международного сообщества. По их мнению, у властей возникнет еще больше подозрений, если Э.Д. вернется в страну по прошествии четырех лет, в связи с чем гораздо более вероятным является то, что он

---

⁵ Заявители ссылаются на исследования, проведенные ОЭСР (Организацией экономического сотрудничества и развития) и ГРЕКО (Группой государств против коррупции при Совете Европы), в обоснование своих утверждений в отношении уровня коррупции в Азербайджане.

может подвергнуться аресту и пыткам. В отношении утверждений государства-участника о том, что заявителями не было предоставлено никаких свидетельств имевших в прошлом пыток, заявители указывают на то, что определение вероятности пыток по возвращении в страну является прерогативой Комитета и что ему поэтому следует оценивать перспективы.

5.4 В отношении высказанного государством-участником мнения о том, что отсутствует общая потребность в защите лиц, покинувших Азербайджан в поисках убежища, заявители утверждают, что они никогда не делали такого заявления, но полагаются на свой довод о том, что лично Э.Д. в настоящее время грозит опасность. Они сомневаются в том, что миграционные власти Швеции применяют те же критерии, что и Комитет, при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах 1989 года, поскольку при оценке вероятности пыток применяется критерий, связанный с "обоснованным страхом", а не с "серьезными основаниями", как в Конвенции. По словам заявителей, решение властей следует расценивать как "стандартное решение" в отношении лиц, покинувших Азербайджан в поисках убежища и утверждающих о том, что они подвергаются преследованиям за свои политические взгляды. В отношении общей ситуации в области прав человека в Азербайджане заявители утверждают, что ситуация ухудшилась, и ссылаются на два доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Совета по правам человека, на основании которых заявители считают, что в Азербайджане существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека по смыслу статьи 3 Конвенции⁶. Они также ссылаются на доклад министерства иностранных дел от 2006 года, в котором говорится, что общая ситуация в области прав человека в 2006 году не улучшилась. В нем говорится о существовании практики пыток и жестокого обращения, ограничениях свободы слова, подавлении гражданского общества, жестоких действиях полиции и произвольных арестах.

Дополнительное представление государства-участника:

6. 22 сентября 2008 года государство-участник сообщило, что в рамках нескольких предыдущих жалоб, рассматривавшихся Комитетом, оно запросило помощь одного из своих посольств, чтобы, среди прочего, проверить сведения или документы, предоставленные соответствующими заявителями, в частности лицами, покинувшими

---

⁶ Неясно, на какие доклады ссылаются заявители. Никакой информации на этот счет заявителями предоставлено не было.

Азербайджан в поисках убежища. Соображения, принятые Комитетом по этим делам⁷, свидетельствуют о том, что в отчетах из посольства в Анкаре содержатся также выводы, подтверждающие сведения, предоставленные соответствующим заявителем, а также подлинность предъявленных документов. Государство-участник утверждает, что посольство в Анкаре понимает важность обеспечения того, чтобы лицо, к чьим услугам оно обращается, было честным и осмотрительным, а также деликатность связанных с этим вопросов. Для составления отчетов по таким делам посольство, как правило, прибегает к услугам экспертов со стороны, проявляя при этом большую осмотрительность при отборе подходящих лиц для оказания ему содействия, а выбираемые лица являются независимыми от властей и политических партий в Азербайджане. В данном случае посольство прибегло к услугам юриста-правозащитника в Баку, у которого налажены широкие контакты среди правозащитных организаций и оппозиционных политических партий в Азербайджане. Государство-участник считает вполне обоснованным - по соображениям безопасности - не раскрывать личность этого юриста и заявляет, что его услуги в прошлом использовались в связи с еще одним делом, рассматривавшимся Комитетом: *З.К. против Швеции*, Сообщение № 301/2006, соображения, принятые Комитетом 9 мая 2008 года, пункт 4.5. Кроме того, изложенные в отчете выводы подтверждаются фактами, которые можно проверить.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

7.2 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник

---

⁷ Государство-участник ссылается на: *А.Х. против Швеции*, сообщение № 265/2005, Соображения, принятые 16 ноября 2006 года; *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции*, сообщения № 270/2005 и 271/2005, Соображения, принятые 30 апреля 2007 года; и *Э.В.И. против Швеции*, сообщение № 296/2006, Соображения, принятые 1 мая 2007 года; и *З.К. против Швеции*, сообщение № 301/2006, Соображения, принятые 9 мая 2008 года.

подтвердило, что внутренние меры правовой защиты были исчерпаны, и тем самым приходит к выводу, что заявители выполнили требования пункта 5 b) статьи 22.

7.4 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции на том основании, что в нем не достигнут базовый уровень обоснования, требуемый для целей приемлемости, и считает также его злоупотреблением правом представления сообщений ввиду того, что предъявленные заявителями в обоснование своих утверждений документы не являются подлинными. Комитет считает, что представленные ему аргументы касаются важных вопросов, которые следует рассматривать с учетом существа дела, а не только в связи с вопросом приемлемости.

7.5 Поэтому Комитет считает сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение вопросов существа

8.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли выдворение заявителей в Азербайджан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.2 При оценке риска применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, окажется ли соответствующее лицо лично под угрозой в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики и грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных

оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений и подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерии высокой степени вероятности, эта опасность должна быть личной и реальной. В этой связи в предыдущих решениях Комитет устанавливал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной⁸. Комитет ссылается также на то, что в соответствии с Замечанием общего порядка № 1 при осуществлении полномочий в соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.4 Комитет отмечает, что в своих доводах против приведенных утверждений государство-участник ссылается на сведения, изложенные в отчете посольства Швеции в Анкаре, от 19 марта 2007 года после расследования, проведенного лицом, фамилию которого государство-участник не называет. Он отмечает также, что это расследование было проведено после завершения внутренних процедур и что автор не имел возможности ни оспорить полученные в результате сведения, ни выдвинуть в национальной инстанции возражения против следователя, фамилия которого не называется. На этом основании Комитет считает, что государству-участнику не следовало полагаться на эти сведения при оценке наличия для заявителей реальной и личной угрозы пыток, и сам Комитет не намерен при рассмотрении этого сообщения принимать во внимание содержание этого отчета.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что в случае депортации в Азербайджан Э.Д. могут грозить пытки или жестокое обращение из-за его прошлой политической деятельности, а также утверждение о том, что ранее он подвергался пыткам и жестокому обращению. В последнем случае Комитет принимает к сведению тот факт, что заявители не предъявили никаких доказательств того, что Э.Д. подвергался пыткам или жестокому обращению в Азербайджане, а также отмечает, что их единственным ответом на доводы государства-участника на этот счет было то, что Комитету следует оценивать перспективы при оценке наличия в настоящее время угрозы пыток или жестокого обращения.

---

⁸ Сообщение № 296/2006, *Э.В.И. против Швеции*, Соображения, принятые 1 мая 2007 года; сообщения № 270 и 271/2005, *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции*, Соображения, принятые 30 апреля 2007 года.

8.6 В отношении предполагаемого участия Э.Д. в политической деятельности Комитет отмечает, что, хотя тот был членом ДПА, он, как представляется, не занимал там руководящую должность и поэтому вряд ли представлял бы особый интерес для азербайджанских властей в случае своего возвращения. Нет также никаких свидетельств того, что, находясь в Швеции, он занимался какой-либо деятельностью, которая привлекла бы к себе внимание тех же властей спустя четыре года после того, как он покинул Азербайджан. В связи с этим Комитет отмечает также, что деятельность, в которой он якобы участвовал, приходилась на период с января 2001 года по 2004 года, т.е. речь идет о событиях более чем четырехлетней давности. Он отмечает далее, что после президентских помилований власти Азербайджана освободили несколько лиц, которые, по определению Совета Европы, считались политическими заключенными, включая, в частности, самого руководителя ДПА, и что этот факт заявителями не оспаривался.

8.7 По мнению Комитета, заявители не предъявили каких-либо убедительных доказательств того, что существует предсказуемая, реальная и личная опасность того, что в случае своего возвращения в Азербайджан Э.Д. подвергнется пыткам. На этом основании и в свете того, что дело других заявителей тесно связано с делом Э.Д. и зависит от него, Комитет приходит к выводу о том, что и другие заявители ничем не обосновали свое утверждение о том, что в случае их возвращения в Азербайджан существует предсказуемая, реальная и личная угроза подвергнуться пыткам. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что их выдворение в эту страну не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что выдворение государством-участником заявителей в Азербайджан не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

- - - - -